

Дом ребёнка был явно богаче, чем его собственный: три комнаты с черепичной крышей, все просторные и светлые.

В те времена планировка деревенских домов была примерно одинаковой: впереди гостиная и спальня, за ними дверь, ведущая в туалет и кухню.

Тун Цянь, войдя в дом, сразу направился во двор.

Во дворе было около десятка кур и две толстые свиньи.

Он, не обращая внимания на запах, начал копаться в куче хлама.

Ребёнок, казалось, не возражал против его действий и просто наблюдал.

Люди в те времена были бережливы, и в куче хлама лежали только совсем изношенные тряпки и деревянные обломки.

Когда Тун Цянь уже хотел сдать, его рука наткнулась на что-то твёрдое.

Он с трудом отодвинул пыль и вытащил круглый предмет, который оказался довольно тяжелым.

Сдув пыль, он увидел, что это древняя медная монета с квадратным отверстием посередине и размытыми иероглифами.

Наконец-то он нашёл то, что искал!

Тун Цянь чуть не закричал от радости.

Он тут же отложил монету в сторону и продолжил копаться, вытаскивая всё больше и больше разных монет.

Ребёнок рядом с ним спросил с тревогой:

— Можно я обменяю это на петарды?

— Конечно! — Тун Цянь не скрывал своего восторга и щедро пообещал. — Если отдашь мне всё это, я дам тебе целую коробку.

Глаза ребёнка расширились:

— Целая коробка петард!

У него никогда не было столько петард!

Он тут же предложил:

— Тебе помочь?

Они только начали заворачивать монеты в старую тряпку, как вдруг с переднего двора раздался шум.

Женщина в пальто первой вошла во двор, за ней следовали несколько мужчин.

Увидев их, она нахмурилась:

— Ты, маленький нищий, что делаешь в моём доме!

Тун Цянь молча встал.

Он никак не ожидал, что это дом Лю Чуньхуа.

Ребёнок рядом с ним робко произнёс:

— Мама.

Лю Чуньхуа быстро подошла к ним, мельком взглянула на свёрток и резко сказала:

— Ты пришёл сюда воровать!

Тун Цянь покраснел от злости.

Ребёнок рядом с ним, глядя на Тун Цяня, заикаясь, объяснил:

— Я привёл его сюда посмотреть...

— Что посмотреть!

Лю Чуньхуа резко прервала сына, схватила его за ухо:

— Вечно ты учиться не хочешь, только всяких непонятных людей домой тащишь, а потом всё добро разворуют!

Она выхватила свёрток из рук Тун Цяня и бросила его на землю.

Тун Цянь, видя, как ускользает его находка, сдержал отвращение к Лю Чуньхуа и попытался возразить.

Но она схватила его за воротник и вышвырнула за ворота:

— Эти вещи, хоть и старые, могут принести несколько юаней, лучше, чем отдавать их нищему!

Пф! Какая неудача!

Ещё чуть-чуть, и он бы ушёл с этими вещами, но Лю Чуньхуа вовремя появилась!

Тун Цянь, чтобы выпустить злость, выкопал ямку у ворот Лю Чуньхуа и только после этого ушёл, недовольный.

— Что случилось?

Чжоу Минъянь, наблюдавший за детьми, увидел, как Тун Цянь подходит к нему с надутым лицом и покрасневшими глазами, и сразу спросил.

Выслушав всю историю, Чжоу Минъянь наполнился гневом:

— Это уже слишком!

Тун Цянь выплеснул все свои эмоции, но потом сам успокоил его:

— Ладно, ладно, ты же знаешь, какая она. Ничего удивительного.

Он вздохнул:

— Нам всё равно нужно найти способ заполучить эти древности.

Идея обменять петарды на антиквариат пришла ему в голову после разговора с матерью, когда она вскользь упомянула, что одна женщина в деревне постоянно хвасталась.

Говорила, что если бы не продала мешок древностей сборщику мусора, то сейчас была бы миллионершей.

Накопить 300 юаней за неделю обычными способами было невозможно, поэтому Тун Цянь решил воспользоваться легендарной находкой.

Но, как назло, эти вещи оказались в доме Лю Чуньхуа!

Как же обойти Лю Чуньхуа и заполучить эти важные древности?

В следующие несколько дней Тун Цянь постоянно думал об этом.

Он планировал попросить сына Лю Чуньхуа тайком вынести монеты, но после того случая она стала следить за каждым его шагом, не отпуская сына из виду.

Тун Цянь был в отчаянии.

До Нового года оставалось всего два дня, и если к тридцатому числу он не найдёт 300 юаней, его мать точно унижат.

Одна только мысль об этом была невыносима.

Когда он уже был на грани отчаяния и чуть не решился пойти на отчаянный шаг, произошло неожиданное.

Толстяк прибежал с новостью:

— Тун Цянь, Тун Цянь, в деревню пришёл сборщик мусора, и тётя Чуньхуа, кажется, собирается продать кучу старого железа! Может, там есть то, что тебе нужно!

Тун Цянь оживился, бросил Толстяку две петарды, за которые тот так просил, и схватил Чжоу Минъяня, направившись к дому Лю Чуньхуа.

Вдалеке они увидели неряшливого мужчину, похожего на нищего, который сидел на земле перед грудой разного хлама.

Лю Чуньхуа стояла в стороне и с раздражением сказала:

— Эй, сборщик, сколько дашь за это?

Мужчина посмотрел на неё и показал пять пальцев.

— 5 мао?

Лю Чуньхуа тут же возмутилась:

— Ты что, думаешь, я дура? За 5 мао я лучше оставлю это дома гнить!

— Оно и так уже сгнило.

Сборщик мусора безжалостно указал на этот факт.

После долгих переговоров Лю Чуньхуа наконец согласилась продать эту кучу ненужного хлама за 6 мао.

Получая деньги, она заметила прячущегося Тун Цяня и с презрением плюнула.

Эти вещи, которые её сын хотел отдать этому противному мальчишке, теперь стали 6 мао в её кармане, и от этой мысли ей стало легче.

Тун Цянь последовал за сборщиком мусора и, когда тот вышел за пределы деревни, огляделся и подошёл к нему:

— Дядя.

Сборщик обернулся и увидел мальчика с бледной кожей и пухлыми щеками, который с улыбкой смотрел на него:

— Дядя, сколько стоит эта штука?

Сборщик, побывавший во многих местах, знал, что для детей, у которых не было развлечений, он был как цирк на Новый год, поэтому просто отмахнулся:

— Там злые духи, если подойдёшь близко, тебя схватят и съедят.

Но мальчик был необычным: он не испугался, а, наоборот, подошёл ближе и начал копаться в мешке:

— Дядя, я хочу купить твои игрушки, — сказал Тун Цянь с наивным видом. — Продай мне их.

Сборщик взглянул на зелёную монету в руке мальчика, махнул рукой и великодушно сказал:

— Возьми, играй.

Он спешил в следующую деревню.

— Нам нужно не это, — Чжоу Минъянь, который был сильнее, вывернул мешок на землю и указал на монеты. — Всё это мы берём.

Сборщик мусора, наблюдая, как двое детей уходят с маленьким мешочком, так и не понял, что произошло.

Он бережно потрогал 1 юань и 2 мао в руке, пожал плечами и пошёл дальше.

Какая разница, чьи это дети? 6 мао за то, что он продал за 1 юань и 2 мао, — не прогадал.

По дороге домой Тун Цянь не мог скрыть своего волнения.

Он толкнул Чжоу Минъяня:

— Эй, как думаешь, сколько стоят эти древности?

Целый фунт монет разных размеров и видов — выглядело дорого!

Но Чжоу Минъянь не разделял его оптимизма.

Он слегка нахмурился:

— Эти монеты не были должным образом сохранены, они сильно повреждены. И я заметил, что среди них много «Каюань тунбао» и серебряных монет, которые не так ценны. Скорее всего, их стоимость будет невысокой.

Он не был большим знатоком антиквариата, но, вращаясь в этих кругах, кое-что знал.

Эти слова словно холодной водой окатили Тун Цянь, погасив его мечты стать миллионером.

Чжоу Минъянь, видя, как лицо мальчика омрачилось, поспешил утешить:

— На самом деле, я не эксперт, нужно будет оценить их в антикварной лавке.

Тун Цянь с трудом улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16382/1482462>